

нужно или особым образом описывать присоединение деепричастных оборотов в таких случаях (усложняя тем самым грамматику), или считать традиционные односоставные предложения подлежащими.

Аналогичная альтернатива возникает в связи с правилом рефлексивизации. В пределах простого предложения рефлексивизация контролируется подлежащим: *Шефця представил себя повешенным на фор-марса-рее* (М. Булгаков); при этом она возможна и в односоставных предложениях: *Так не поступают со своими друзьями, Мне жаль се бя, Ему ли ворчать на свою мать.*

Не меньше сложности вызывают так называемые инфинитивные подлежащие (в предложениях типа *кататься — весело, весело кататься* и пр.), которые, кстати, не допускают присоединения деепричастной конструкции и рефлексивизацию. В русистике давно продолжается неразрешимый спор между сторонниками и противниками подлежащности инфинитива².

Иными словами, в русском языке, как только мы выходим за пределы предложений, имеющих в своем составе имя в именительном падеже возникают затруднения в идентификации подлежащего, не преодоленные по сей день и связанные с тем, что мы не располагаем общетеоретическим пониманием этой сущности, не привязанным к конкретным морфологическим характеристикам³.

2. Еще большие трудности встречает применение этих понятий к так называемым неноминативным языкам. Среди неноминативных языков наибольшей известностью пользуются эргативные языки, специфика которых обычно описывается таким образом: *в них объект переходного глагола оформляется так же, как субъект непереходного, а субъект переходного глагола оформляется иначе, чем субъект непереходного.* Чем плохо такого рода описание? Во-первых, тем, что используемые в качестве универсальных понятия субъекта и объекта не предсказывают возможность существования языка такого типа, иными словами, существование эргативных языков неожиданно с точки зрения субъектно-объектной классификации; во-вторых, тем, что эти понятия не только не объясняют сути эргативности, но наоборот, всячески ее затемняют, так как в эргативном типе объединено то, что призвана различать данная терминология, и разъединено то, что она призвана объединять.

В связи с этим соотнесение данных понятий с эргативным типом (если исходить из презумпции о единстве такого типа) возможно тройкого рода: 1) считать субъектом и объектом в эргативном языке те же именные группы, которые переводятся как субъект и объект в номинативном языке⁴; 2) считать субъектом переходного глагола ту именную группу, которая имеет тот же способ кодирования, что и субъект непереходного глагола⁵.

² См., в частности, Шмелев Д. Н. Синтаксическая членность высказывания в современном русском языке. М., «Наука», 1976, с. 29—31.

³ Этим определяется, в сущности, пафос статьи Г. А. Золотовой, призывающей «обйтись без учения о членах предложения в том виде, в каком оно существует» (см. Золотова Г. А. К вопросу об объекте синтаксических исследований.— «Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка», 1979, № 1, с. 22).

⁴ Эта точка зрения является наиболее распространенной. Ее, в частности, разделяют: Каунельсон С. Д. К генезису номинативного предложения. Л., Изд-во АН СССР, 1936; Мещанинов И. И. Структура предложения. М.—Л., 1963; Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках.— В кн.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., «Наука», 1967; Климов Г. А. Очерк общей теории эргативности. М., «Наука», 1973; Anderson S. On the Notion of Subject in Ergative languages.— In: Subject and Topic. Ed. by C. Li, N. Y., 1976.

⁵ Эта интерпретация была предложена еще на заре изучения эргативных языков Усларом (см. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание, III. Аварский язык. Тифлис, 1889); к ней примыкают также взгляды: Курилович Е. Эргативность и стадиальность в языке.— В кн.: Очерки по лингвистике. М., Изд-во иностр. лит., 1962, с. 132; Гухман М. М. Позиции подлежащего в языках разных типов.— В кн.: Члены предложения в языках различных типов. Л., «Наука», 1972, с. 28, 29; Tschekhoff C. Aux fondements de la syntaxe: l'ergatif. Р., 1978.